

Шулунова Ольга Васильевна
старший преподаватель
кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
международного факультета,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Гайнетдинова Александра Камилловна
студент международного факультета,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

БИОГРАФИЧНОСТЬ ПОЭЗИИ ГУ ЧЭНА

Аннотация. В данной статье рассмотрено творчество одного из выдающихся китайских поэтов 80-гг XX в. Гу Чэна, проведен краткий анализ его биографии и выделены ключевые ее моменты, повлиявшие на развитие его поэтического творчества. В работе также перечислены основные теоретические труды отечественных синологов и литературоведов, занимавшихся исследованием творчества Гу Чэна, обобщены тезисы данных работ и предлагается периодизация творчества поэта.

Ключевые слова: Гу Чэн, современная китайская литература, китайская поэзия, туманная поэзия, биография.

Olga Vasilevna Shulunova,
Senior lecturer
Chair of Russian language and intercultural communication
International faculty,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

Alexandra Kamilovna Gaynetdinova
bachelor student International faculty,
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

Abstract. This article considers the poetic works of one of the prominent Chinese poets of the 80s of the XX century — Gu Cheng. The article also gives a brief analysis of his biography, highlights its key points that influenced the development of his poetic creativity. The paper also lists the main theoretical works of Russian Sinologists and literary scholars, that were involved in studying Gu Chen's works, summarizes these works and proposes a periodization of the poet's creation.

Keywords: Gu Cheng, modern Chinese literature, Chinese poetry, foggy poetry, biography.

Цель статьи — обосновать биографичность поэтических произведений Гу Чэна.

Исходя из поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- дать краткое описание биографии Гу Чэна;
- выделить самые ее важные и переломные периоды;
- проанализировать в хронологическом порядке произведения стихотворного жанра, переведенные на русский язык ведущими синологами России;
- экспонировать непосредственную связь между ключевыми жизненными периодами и их отражением в стихотворениях Гу Чэна.

Китайская поэзия, формировавшаяся тысячелетиями, являет собой лаконичное отражение той или иной исторической эпохи, все изменения, происходившие в обществе, находили свое место в строках поэтов, ведь «язык является единственным средством, способным помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, поскольку он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [1, с. 121], «по сравнению с другими элементами культуры, такими как отношения и ценности, язык очень пластичен и быстрее всего реагирует на изменения, происходящие в культуре общества и социуме в целом» [2, с. 138]. Именно с помощью разговорного языка литературы может происходить коммуникация между читателем и поэтом: «коммуникативная функция, или функция общения признается одной из основных функций языка» [3, с. 98]. Китайская поэзия XX века также запечатлела все социально-политические трансформации, в том числе и «движение 4 мая», тридцатилетний коммунистический путь эпохи Мао и ту самую «оттепель», полную размышлений и новых поисков. В конце 1970-х гг. начинается новый этап в истории современной китайской литературы, у истоков которого стояла «туманная поэзия», и по сей день вызывающая неоднозначную оценку литераторов. Одними из самых ярких ее представителей стали такие поэты, как Бэй Дао (běi dǎo), Шу Тин (shū tíng) и Гу Чэн (gù chéng).

Актуальность нашей работы заключается в ее узкой целевой направленности и малой освещенности темы в трудах отечественных синологов. Изучением творчества Гу Чэна и «туманных поэтов» занимались немногие российские литературоведы, ключевыми можно назвать работы А.А. Бадоевой, О.Д. Тугуловой, М.Б.-О. Хайдаповой, Н.К. Хузиятовой, Ю.А. Дрейзис и др., однако тема до сих пор не изучена полностью, хотя важность феномена «туманной поэзии» для китайской литературы и мировой литературы в целом сложно переоценить.

Гу Чэн родился в 1956 г. в Пекине в семье офицера и знаменитого поэта того времени Гу Гуна (gù gōng). В годы «Культурной революции» юному поэту очень не хватало внимания родителей, и, возможно, именно поэтому уже в возрасте восьми лет он начал писать свои первые стихи. После их прочтения можно прочувствовать глубокое одиночество и тоску, которые обычно не свойственны людям в столь юном возрасте.

Переломным моментом в творчестве писателя, повлиявшим на дальнейшее творчество, стал переезд всей семьей в деревню Ходао провинции Шаньдунь в 1969 г. на так называемое «трудовое перевоспитание». Такое насильственное перемещение, неизбежно связанное с отрывом от родного дома, было повсеместным явлением в годы «Культурной революции». В последствии это сказалось на изменении мировоззрения у целого поколения молодых людей, выросших в то время, как правило, оно становилось обостренно трагическим. Но, как ни странно, именно этот переезд помог Гу Чэну «найти себя». Оказавшись в Шаньдуне, юный поэт, из-за местного диалекта, был лишен возможности свободного общения со сверстниками, поэтому все свободное время посвящал чтению. Прожив в деревне некоторое время, он впервые прочувствовал разницу между жизнью в городе, суетной и серой, и жизнью на лоне природы, спокойной, неторопливой и наполненной яркими красками. Природа с этого момента становится для поэта неиссякаемым источником вдохновения, а для нас, читателей — ключом к разгадке его лирических героев и человеческой души.

Система мотивов-образов Гу Чэна — это природа во всем ее многообразии растительного и животного мира. Лирический герой — это всегда странник, идущий своей никому неизвестной дорогой, но при этом, он никогда не одинок, ведь над ним всегда есть небо, по которому плывут облака, светит солнце, а темные ночи освещают луна и звезды. Природа становится для поэта неким укрытием от жестокости реального мира, истоком жизни, у которого можно забыть о мирских заботах и хлопотах, вернуться в естественное человеческое состояние беззаботного спокойствия.

Первый период творчества поэта часто характеризуется в литературе как «естественность», под которой понимается искренность и простота, свойственная детской душе. Отсутствие всяких сложных завуалированных образов, сравнений, агрессивных призывов к чему-либо и идеалистическая вера в лучшее будущее и в лучшие стороны жизни — вот, что характеризует период «Естественного Я». Это же стремление запечатлеть само пространство и время при помощи описания мимолетных впечатлений и ассоциаций свидетельствует о наличии в творчестве поэта следов импрессионизма. В целом же, возвращением к своим истокам, а именно — рождению образов из созерцания природы, современная китайская поэзия обязана Гу Чэну, ведь до него уже на протяжении длительного периода времени вся китайская литература развивалась в русле социального реализма.

В своих стихах поэту удастся не только детально описать природу, но и передать ее внутреннее состояние, что позволяет читателю увидеть мир таким же, каким его видел сам автор. Нюансы цвета, звука, запаха, ничто не остается не замеченным. Метафоры, используемые Гу Чэном, возможно, проще, чем у большинства представителей направления «туманной поэзии», однако тонко передают языковую картину мира самого поэта и многотысячелетней китайской классической поэзии, а «метафора является одним из главных приемов реализации образности, она выступает как средство создания

образности речи и как средство, обладающее функцией конструирования и передачи новых смыслов» [4, с. 195]. При описании картин мы вместе с поэтом остаемся в стороне, являясь лишь наблюдателями, но не участниками. Ярким примером этого является стихотворение «Сосновая пагода» (1964 г.):

*На ветке сосны
Капля росы сверкает хрусталем,
Словно зеленая пагода,
На которой повсюду висят серебряные бубенчики*
(перевод: Бадоевой А.А.)

В 1974 г. Гу Чэн возвращается в Пекин и начинает работать на заводе. Позже он присоединяется к группе поэтов в лице До До, Ман Кэ, Шу Тин, Ян Лянь и других, большинство которых были старше его на 10 лет, что не могло не повлиять на мировоззрение молодого человека, только вернувшегося из деревни. Вместе они издавали журнал «Сегодня» (jīntiān), проводили многочисленные поэтические собрания. Позже все поэты, причастные к данному журналу были объединены критиками в одно направление под названием «Туманная поэзия» (ménglóngshī). Гу Чэн очень быстро стал популярным в литературных кругах того времени, однако его творчество по-прежнему отличало присутствие глубокой философии природы и вместе с тем детской наивности, за что в последствии его назовут «сказочным поэтом». Это возвращение в Пекин и знакомство со знаменитыми поэтами знаменуют собой переход ко второму творческому этапу, которому присвоено название «Культурный Я».

Данный период характеризуется стремлением Гу Чэна приобщиться к «другой культуре», другой в сравнении с той, которую он знал. Это естественным образом вызывает всплеск большой активности поэта и его участие в общественной и культурной деятельности. На это время ему удастся забыть о своем внутреннем одиночестве, он начинает видеть новое предназначение своей поэзии — передача чувств целого «потерянного» поколения, пострадавшего от «культурной революции». Мотиву трагедии сопутствует и мотив выхода из этого мрака невежества, вызванного яркими лозунгами и пустыми обещаниями «Культурной революции».

В стихотворениях периода «Культурного Я» лирический герой Гу Чэна уже не может оставаться в стороне и начинает заявлять о себе. Ярким примером является стихотворение «Поколение» “一代人” (1979 г.):

黑夜给了我黑色的眼睛，
我却用它寻找光明。

«Поколение» стало лозунгом поэзии 1970-1980-х гг. Образ «черных ночей» у «туманных поэтов» становится символом «культурной революции». Именно за это стихотворение Гу Чэн многими критиками был назван основоположником китайского символизма. Есть же критики не согласные с этим, порицающие его произведения за чрезмерную простоту. Несмотря ни на что, Гу Чэну в двух простых строках удалось описать то, с чем пришлось

мириться целому поколению, зажатому «культурной революцией», но все же не теряющему надежду найти выход из этого мрака.

Создание альтернативного мира, противопоставленного существующей реальности, с одной стороны, стремление к «естественной» всеобъемлющей свободе, противопоставленной «цивилизации» — с другой, стали отличительными чертами поэзии второго периода. Символом свободы по-прежнему остается природа, на лоне которой создается мир грез и фантазий, где стремиться оказаться поэт, позиционирующий себя ребенком, убегающим от современного, переполненного гудящими машинами мира. Лирический герой этого периода, потеряв смысл жизни, как правило, обретает его вновь, лишь воссоединившись с природой. Стихи Гу Чэна позволяли уйти от тягот реального мира в мир прекрасный, мир природы — стоящий на грани реальности и вымысла, созданный самим поэтом. Таким же свойством обладают и произведения эпохи Тан и Сун, данное сходство еще раз подтверждает преемственность древних традиций в творчестве Гу Чэна.

В эти годы Гу Чэн работает не только над стихотворениями и баснями, но и над философскими эссе и рассказами, которые занимают важное место в его литературном пространстве. «Я — капризный ребенок» “我是一个任性的孩子” — одно из главных произведений этого периода.

В 1983 г. начинается третий последний творческий период поэта «Бессмысленный Я». В этом году он женился на жизнерадостной студентке Се Е (xiè yè), с которой впервые познакомился в поезде. Она была более практичной, нежели он: мечтатель и в некоторой степени меланхолик. В день их свадьбы он сказал ей следующие слова: «Давай совершим самоубийство вместе».

В жизни поэта бывали как хорошие, так и трудные времена, когда он не знал, чем заняться, как выйти из той атмосферы, которая начинала постепенно душить его. После вступления Гу Чэна в 1985 г. в Союз Писателей КНР, его жизнь меняется к лучшему. В 1987 г. он начинает читать курс лекций по классической литературе Китая в университетах разных стран Европы, а в 1988 г. вместе с женой переезжает в Новую Зеландию, где продолжает заниматься преподавательской деятельностью в университете города Окленд. Вскоре, из-за утомленности от городской суеты и проблем на работе, они вместе переезжают на маленький остров Вайкихи. Там у пары рождается сын, которого они назвали Му Эр (mù ěr), что в переводе с китайского языка означает «деревянное ухо». В 1992 г. Гу Чэн вновь отправляется в Германию, где получает стипендию DAAD, а в 1993 г. — престижную немецкую премию Генриха Бёлля. 8 октября 1993 г. Гу Чэн, к тому времени уже вернувшийся на Вайкихи, из-за развода с женой и произошедшего конфликта набросился на Се Е с топором, после чего оставил четыре предсмертные записки и повесился на дереве. Сама Се Е скончалась лишь после смерти Гу Чэна. Новость о жестоком убийстве и трагической смерти самого поэта быстро разлетелась не только по территории Новой Зеландии, но и за ее пределами. Отец поэта после его

смерти, в июне 1995 г., издал полный сборник произведений сына «顾城诗全编».

Период «Бесцельного Я» противоположен двум предыдущим по своей эстетической направленности. Нередко его делят еще на два периода: «Антикультурный Я» (1982-1986 гг.) и «Не Я» (1986-1993 гг.). В творчестве Гу Чэна с 1982 по 1993 гг. чувствуется изменение его мироощущения, погружение в себя, уход от общественной жизни. В период «Антикультурного Я» поэт пытается укрыться от общества, нанесшему ему глубокие душевные раны. Этот уход в себя со временем углубляется и перерастает в «отрицание» не только себя, но и окружающего мира, который воспринимается поэтом как «не Я», в стремление избавиться от всякого гнета над собой. Такие изменения не могли быть не замечены друзьями поэта, которые вскоре отмечали, что Гу Чэн все больше отдалялся от них, живой встрече предпочитал написать дружественное письмо.

В последний период Гу Чэн начинает творить для себя, а не для других. То одиночество, ощущение потерянности, уныние, которыми пронизаны стихотворения, свидетельствуют о духовном кризисе поэта. Эмоции являются неотъемлемой частью поэзии Гу Чэна, — «эмоции и чувства, составляющие суть самого человека в процессе познания им мира и самого себя в этом мире» [5, с. 105]. Несмотря на свой бунт против всех, настроение безысходности, апатия все же одерживают вверх. Поэт считает, что освобождению от оков реальной жизни и достижению абсолютной свободы, а значит и счастья, может помочь лишь отрешение от всяких земных благ и целей. На смену привычному миру грез и фантазий приходят глубокие философские размышления о сущности бытия.

Несмотря на абсурдность речи, порой даже схожей с монологами сумасшедшего, именно в период «Бесцельного Я» поэтом написаны лучшие произведения: «Бес входит в город» “鬼进城”, «Город» “城”, «Воспеваю мир» “颂歌世界”, «Ртуть» “水银”, а также его единственный роман «Ин Эр» “英儿”. Поэзия Гу Чэна последних лет с точки зрения эмоциональной составляющей пронизана упадническим настроением, что делает ее очень близкой к культуре декаданса.

Список использованной литературы

1. Универсальюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятельности членов языкового коллектива // Перевод и сопоставительная лингвистика — Екатеринбург: Изд-во Уральский гуманитарный институт, 2016, №12 — С.121-125;
2. Рыбалко С.А. Официально-деловой стиль русского языка как элемент лингвокультуры // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 10-й Всероссийской научной конференции — Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — С.137-143;
3. Егорова М.А., Сметанина-Крушевски Н.В. Аргументация как одна из неотъемлемых частей диалогического дискурса // Проблемы концептуальной

систематики речи и речевой деятельности: материалы 10 Всероссийской научной конференции, 2018 — Иркутск: Изд-во БГУ — с. 97-103;

4. Меньшикова Е.Е. Образно-метафорическая репрезентация природного ландшафта в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Изд-во «Грамота», 2019. Т. 12. № 2. — С. 194-198;

5. Костюшкина Г.М., Егорова З.В. Категоризация эмоций в русском языковом сознании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова 2017. № 5 (61). С. 99-107.

